www.volsu.ru

DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.18

UDC 343.13
LBC 67.410.2-32

Submitted: 08.05.2026
Accepted: 01.06.2026

PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT IN RUSSIA: FROM DECLARATION TO REAL PROTECTION (CRISIS AND REFORMS)

Ekaterina A. Oleynik

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the institution of a pre-trial cooperation agreement was introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in 2009 as a tool to combat organized crime, providing for mitigation of punishment in exchange for incriminating testimony. However, 17 years later, its law-enforcement potential remains extremely low. Empirical data indicate systemic deformations, distrust on the part of investigators, and the actual ineffectiveness of a number of norms. The most acute problem is the lack of real security mechanisms for the cooperating person, which calls into question the very possibility of the effective application of this institution. **Purpose:** to identify systemic crisis phenomena in the implementation of the institution of pre-trial cooperation agreements in the Russian criminal process and to develop directions for its reform, primarily in terms of ensuring the security of the person cooperating with justice. **Methods:** the methodological framework is based on the dialectical method of scientific cognition. The general scientific methods (analysis, synthesis, systemic approach, and logical modeling) and the specific scientific methods (formal-legal, sociological (questionnaire survey), and statistical) were used. **Results:** the paper analyzes the state of the institution of pre-trial cooperation agreements in Russia based on a survey of 393 preliminary investigation officers from 23 regions. It examines three stages of development of the legislation on the protection of participants in proceedings. It identifies key defects: the impossibility of anonymizing a person whose identity is already known to accomplices, the ineffectiveness of case separation, the absence of differentiated security measures, the interdepartmental inconsistency, and the lack of funding. Specific amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are proposed: full anonymization, closed interrogation with voice modification, and a sealed volume containing personal data. **Conclusions:** without solving the basic problem of security of the person who has entered into a pre-trial cooperation agreement, any procedural novelties will remain declarations. 79% of respondents who doubt the possibility of protection are a signal to the system. The legislator has not created differentiated security measures for this category of participants.

Key words: pre-trial cooperation agreement, plea bargain, security measures, severance of a criminal case into separate proceedings, procedural status of a person.

Citation. Oleynik E.A. Pre-Trial Cooperation Agreement in Russia: From Declaration to Real Protection (Crisis and Reforms). *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 137-142. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.18

УДК 343.13
ББК 67.410.2-32

Дата поступления статьи: 08.05.2026
Дата принятия статьи: 01.06.2026

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РОССИИ: ОТ ДЕКЛАРАЦИИ К РЕАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ (КРИЗИС И РЕФОРМЫ)

Екатерина Андреевна Олейник

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

© Олейник Е.А., 2026

Введение: институт досудебного соглашения о сотрудничестве введен в УПК РФ в 2009 г. как инструмент противодействия организованной преступности, предполагающий смягчение наказания в обмен на изобличающие показания. Однако спустя 17 лет его правоприменительный потенциал остается крайне низким. Эмпирические данные свидетельствуют о системных деформациях, недоверии со стороны следователей и фактической бездейственности ряда норм. Наиболее острая проблема – отсутствие реальных механизмов

безопасности для сотрудничающего лица, что ставит под сомнение саму возможность эффективного применения этого института. **Цель и задачи исследования:** выявить системные кризисные явления в реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе и разработать направления его реформирования, прежде всего в части обеспечения безопасности лица, сотрудничающего с правосудием. **Методология исследования** основана на диалектическом методе научного познания. Использовались общенаучные (анализ, синтез, системный подход, логическое моделирование) и частнонаучные методы (формально-юридический, социологический (анкетирование), статистический). **Результаты:** в статье анализируется состояние института досудебного соглашения о сотрудничестве в России на основе опроса 393 сотрудников органов предварительного расследования из 23 регионов. Рассматриваются три этапа развития законодательства о защите участников процесса. Выявляются ключевые дефекты: невозможность анонимизации лица, чья личность уже известна соучастникам; неэффективность выделения дела; отсутствие дифференцированных мер безопасности; межведомственная несогласованность и отсутствие финансирования. Предлагаются конкретные изменения в УПК РФ: полная анонимизация, закрытый допрос с изменением голоса, засекреченный том с данными о личности. **Выводы:** без решения базовой проблемы безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, любые процессуальные новеллы останутся декларациями. 79 % респондентов, сомневающихся в возможности защиты, – это сигнал системе. Законодатель не создал дифференцированных мер безопасности для этой категории участников.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, сделка с правосудием, меры безопасности, выделение уголовного дела в отдельное производство, процессуальный статус лица.

Цитирование. Олейник Е. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве в России: от декларации к реальной защите (кризис и реформы) // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 137–142. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.18

Результаты

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный в УПК РФ Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ, рассматривался как один из ключевых инструментов противодействия организованной преступности. Предполагалось, что за счет смягчения наказания для лица, дающего изобличающие показания на соучастников, удастся выявлять и раскрывать сложные групповые преступления и восстанавливать причиненный ущерб. Однако, как показывает эмпирическая реальность, за 17 лет существования досудебного соглашения о сотрудничестве его правоприменительный потенциал остается крайне низким, а доверие со стороны следователей – минимальным.

Результаты проведенного эмпирического исследования, охватившего репрезентативную выборку из 393 сотрудников органов предварительного расследования в 23 субъектах Российской Федерации, позволяют констатировать наличие системных деформаций в правоприменительной практике, касающейся реализации особого процессуального статуса лиц, содействующих правосудию.

Подавляющее большинство респондентов (98 %) демонстрируют индифферентное отношение к существующему процессуальному статусу отдельных участников судопроизводства. В сочетании с выраженным недоверием к соответствующим правовым институтам (77 %) и признанием их несовершенства (73 %) это свидетельствует о глубоком разрыве между задекларированными законодателем целями и реальными механизмами их достижения.

Высокий показатель (84 %) респондентов, указывающих на несогласованность действий следственных и оперативных подразделений, подтверждает гипотезу о деструктивном влиянии ведомственной разобщенности на эффективность международного и внутригосударственного взаимодействия при расследовании уголовных дел.

Тот факт, что 84 % опрошенных никогда не применяли соответствующие нормы на практике, наряду с крайне малым количеством заключаемых досудебных соглашений о сотрудничестве, подтверждает наличие «мертвых» норм в действующем УПК РФ, требующих немедленной ревизии.

Опасения 79 % сотрудников относительно защищенности участников процесса указывают на неэффективность существующих мер государственной защиты, что выступает главным фактором, препятствующим привлечению таких лиц к сотрудничеству.

Количество рассмотренных судом дел в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, незначительно. При этом в научной литературе и ведомственной аналитике все чаще звучат термины «кризис института досудебного соглашения о сотрудничестве», «декларативность гарантий», «правовая неопределенность».

Особую остроту этой проблеме придает то обстоятельство, что сотрудничающее лицо одновременно является и источником доказательств, и объектом потенциального неправомерного воздействия со стороны бывших соучастников. Именно безопасность такого лица становится препятствием, через которое не может пройти большинство потенциальных соглашений.

Обсуждение

Казалось бы, в УПК РФ предусматривается возможность применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса (ч. 8 ст. 208 УПК РФ).

Законодателем предусмотрены и иные процессуальные действия в целях обеспечения безопасности участников уголовного процесса: присвоение лицу псевдонима (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), контроль и запись телефонных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ), проведение судебного заседания в закрытом порядке (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ), проведение допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение (ч. 5 ст. 278 УПК РФ) [1, с. 97]. К данным мерам также следует отнести возможность проведения допроса в суде посредством видеоконференц-связи (ч. 5 ст. 241.1 УПК РФ).

Применение к иным подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения также можно рассматривать в качестве обеспечения безопасности лица, заключающего досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с возможным препятствием предварительному расследованию [4, с. 146].

Значительное внимание российским законодателем уделено процессуальным аспектам выделения дела (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ) и особому порядку судебного разбирательства (ст. 317.7 УПК РФ). Однако изучение реально существующего механизма обеспечения безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, свидетельствует о кризисе данного института. Историю указанного вопроса также нельзя назвать безоблачной.

Первый этап был ориентирован на «профессиональных» участников процесса – должностных лиц, для которых участие в уголовном деле является служебной обязанностью, и связан с принятием Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Потерпевшие, свидетели, а тем более подозреваемые и обвиняемые оставались за рамками его действия либо обеспечивались по остаточному принципу. При этом УПК РСФСР 1960 г. не содержал процессуальных механизмов сохранения конфиденциальности.

Второй этап ознаменовался принятием Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Этот акт впервые распространил меры безопасности (личную охрану, временное помещение в безопасное место, замену документов, изменение внешности, переселение) на всех участников процесса, включая подозреваемых и обвиняемых.

Третий этап – введение главы 40.1 УПК РФ, а затем ст. 56.1 и 281.1 УПК РФ, закрепивших процессуальный статус лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Конституционный Суд РФ в постановлении от 20.07.2016 № 17-П подчеркнул особый статус такого лица: оно выступает одновременно обвиняемым по выделенному делу и фактическим свидетелем по основному. Из этого вытекает требование специфической процессуальной защиты, которая, как будет показано далее, реально отсутствует в действующем законодательстве.

Лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, по выделенному делу является обвиняемым – со всеми вытекающими правами, включая право не свидетельствовать против себя. Но по основному делу его показания фактически являются свидетельскими. Именно поэтому в постановлении

Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П подчеркнута необходимость особой процессуальной защиты. Однако ни УПК РФ, ни Федеральный закон от 20.08.2009 № 119-ФЗ не создают дифференцированных мер безопасности для этой категории участников.

Более того, если основное дело рассматривается в открытом судебном заседании, допрос лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, происходит в условиях, когда его личность уже установлена (как обвиняемого по выделенному делу, материалы которого могут быть истребованы). Применение ч. 5 ст. 278 УПК РФ (допрос свидетеля без оглашения подлинных анкетных данных и без визуального контакта) для такого лица юридически возможно только в том случае, если оно выступает в качестве свидетеля по основному делу. Однако в процессуальном смысле оно таковым не является, поскольку его показания – это показания обвиняемого по выделенному делу.

В 2023–2026 гг. нами был проведен опрос 393 следователей, дознавателей и руководителей следственных органов из 23 субъектов Российской Федерации.

Высказали сомнения в реальной возможности обеспечить безопасность (79 % респондентов) существующими средствами (выделение уголовного дела в отдельное производство, применение существующих мер безопасности).

Главной сложностью абсолютное большинство (76 % от числа ответивших) указало на невозможность обеспечения безопасности лица после дачи показаний, если оно остается в том же регионе и соучастники не изолированы.

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве в его нынешнем виде не пользуется доверием и не применяется активно. Причины этого – в законодательных дефектах.

В частности, положения ч. 9 ст. 166 УПК РФ (использование псевдонима), ч. 5 ст. 278 УПК РФ (допрос свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение), п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ (закрытое судебное заседание) применимы к свидетелям и потерпевшим, чья личность изначально не была известна обвиняемым. В случае же с подозреваемым / обвиняемым, который вступает в досудебное соглашение о сотрудничестве, его личность, как правило, уже установлена и известна соучастникам (они совместно совершали преступление). Анонимность становится принципиально недостижимой. Более того, содержание показаний (детализация событий, время, место, роль каждого) позволяет соучастникам с высокой долей вероятности идентифицировать источник.

Выделение уголовного дела в отдельное производство (ст. 154 УПК РФ) в данном случае не решает проблемы, поскольку материалы выделенного дела не являются засекреченными для стороны защиты по основному делу. Однако уголовное дело следователем в любом случае будет выделяться, чтобы оно не было возвращено прокурору в судебных стадиях в порядке ст. 237 УПК РФ, согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 [1].

Следует согласиться с мнением, что выделение уголовного дела и хранение документов в опечатанном конверте не являются залогом безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве [5, с. 75]. Поэтому следует поддержать точку зрения Я.М. Плошкиной о праве, а не обязанности следователя выделять уголовное дело. Ею же высказаны сомнения относительно полноценности правосудия в случае выделения уголовного дела [3, с. 58, 64].

Изложенная точка зрения косвенно подтверждается И.С. Дикаревым, который доказывает сложное правовое положение лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, требующее специального регулирования со стороны отечественного законодателя [2, с. 40].

Федеральный закон от 20.08.2009 № 119-ФЗ предусматривает такие меры, как личная охрана, выдача оружия, временное помещение в безопасное место, переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности. Однако на практике их применение сталкивается с непреодолимыми препятствиями, прежде всего отсутствием реального целевого финансирования (56 % респондентов, применявших положение о досудебном соглашении о сотрудничестве).

Для переселения необходимо согласование с миграционной службой (новое место жительства, регистрация), органами местного самоуправления (предоставление жилья), Росгвардией (охрана), ФСБ (при необходимости изменения документов). Единого координационного центра нет.

Как показал опрос, меры изоляции и переселения применяются в редких случаях и, как правило, в отношении потерпевших и свидетелей, но никак не подозреваемых и обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве.

Даже если лицо заключило досудебное соглашение о сотрудничестве, получило смягчение наказания (вплоть до условного) и направлено в исправительное учреждение, ни УИК РФ, ни ведомственные приказы ФСИН не содержат специальных механизмов его защиты в местах лишения свободы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать системный кризис института досудебного соглашения о сотрудничестве в России. Подавляющее большинство правоприменителей не доверяют его эффективности (98 % опрошенных) и не применяют на практике. Главная причина – отсутствие реально работающих механизмов безопасности для сотрудничающего лица, чья личность заранее известна соучастникам. Существующие меры (псевдоним, закрытое заседание, выделение дела) не решают проблемы, а межведомственная разобщенность и отсутствие финансирования делают защиту фиктивной. Реформирование должно идти через введение полной анонимности, закрытых допросов с техническим изменением голоса и засекречивание томов с идентифицирующими данными. Без решения базовой проблемы безопасности любые процессуальные новеллы останутся декларациями.

Выявленные теоретические и практические проблемы требуют системного решения, основанного на приоритете безопасности лица, сотрудничающего с правосудием.

Анализ правоприменительной практики и мнений 393 сотрудников органов предварительного расследования свидетельствует, что действующая норма об обязательном выделении уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ), не обеспечивает реальной безопасности такого лица. Материалы выделенного дела не являются засекреченными для стороны защиты по основному делу, что позволяет соучастникам идентифицировать источник изобличающих показаний и создает угрозу для сотрудничающего лица.

В связи с этим обязательное выделение уголовного дела теряет свой смысл и не может рассматриваться как самостоятельная мера безопасности. Оно не решает проблемы анонимности, не препятствует ознакомлению защиты с материалами выделенного дела и не создает реальных препятствий для давления на сотрудничающее лицо.

Вместо этого требуется разработка и закрепление в УПК РФ специального процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, который бы:

– не зависел от формального выделения дела;

– предусматривал полную анонимность (вплоть до засекреченного тома с данными о личности, доступного только судье, прокурору и следователю);

– позволял проводить допросы в закрытом режиме с изменением голоса и без визуального контакта.

Только введение такого специального статуса, а не механическое выделение дела, способно обеспечить реальную, а не декларативную безопасность лица, содействующего правосудию.

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусева, Н. Н. К вопросу о комплексном обеспечении безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве / Н. Н. Гусева // Вестник ВИПК МВД России. – 2026. – № 1 (77). – С. 95–101.
2. Дикарев, И. С. Процессуальное положение лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничеств / И. С. Дикарев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – № 1 (68). – С. 38–45. – DOI: 10.25724/VAMVD.A213
3. Плошкина, Я. М. Выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве / Я. М. Плошкина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 3 (56). – С. 58–65.
4. Угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как вид противодействия предварительному расследованию / Е. В. Прыткова, Д. В. Ким, Н. Т. Ведерников, В. С. Курчеев // Известия АлтГУ. – 2014. – № 2 (82). – С. 144–147. – DOI: 10.14258/izvasu(2014)2.2-27
5. Федосеева, Е. Л. Процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве / Е. Л. Федосеева // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 74–76.

REFERENCES

1. Guseva N.N. K voprosu o kompleksnom obespechenii bezopasnosti litsa, zaklyuchivshego dosudebnoye soglasheniye o sotrudnichestve [On the Issue of Comprehensive Security for a Person Who Has Entered into a Pre-Trial Cooperation Agreement]. *Vestnik VIPK MVD Rossii* [Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia], 2026, no. 1 (77), pp. 95-101.
2. Dikarev I.S. Protsessualnoye polozheniye litsa, zaklyuchivshego dosudebnoye soglasheniye o sotrudnichestve [The Procedural Status of a Person Who Has Entered into a Pre-Trial Cooperation Agreement]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2024, no. 1 (68), pp. 38-45. DOI: 10.25724/VAMVD.A213
3. Ploshkina Ya.M. Vydeleniye ugolovnogo dela v otdelnoye proizvodstvo v otnoshenii litsa, zaklyuchivshego dosudebnoye soglasheniye o sotrudnichestve [Separate Proceedings in a Criminal Case Against a Person Who Has Entered into a Pre-Trial Cooperation Agreement]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2024, no. 3 (56), pp. 58-65.
4. Prytkova E.V., Kim D.V., Vedernikov N.T., Kurcheev V.S. Ugroza bezopasnosti podozrevayemogo (obvinyayemogo), zaklyuchivshego dosudebnoye soglasheniye o sotrudnichestve, kak vid protivodeystviya predvaritelnomu rassledovaniyu [Threat to the Safety of a Suspect (Accused) Who Has Entered into a Pre-Trial Cooperation Agreement as a Form of Obstruction of Preliminary Investigation]. *Izvestiya AltGU*, 2014, no. 2 (82), pp. 144-147. DOI: 10.14258/izvasu(2014)2.2-27
5. Fedoseeva E.L. Protsessualnyye mery bezopasnosti, primenyayemyye v otnoshenii litsa, zaklyuchivshego dosudebnoye soglasheniye o sotrudnichestve [Procedural Security Measures Applied to a Person Who Has Entered into a Pre-Trial Cooperation Agreement]. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 4, pp. 74-76.

Information About the Author

Ekaterina A. Oleynik, Head of the Office of Special Disciplines, Department of Informatics and Mathematics, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400075 Volgograd, Russian Federation, yekaterina.oleynik.96@mail.ru, https://orcid.org/0009-0002-6186-9626

Информация об авторе

Екатерина Андреевна Олейник, начальник кабинета специальных дисциплин кафедры информатики и математики, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, yekaterina.oleynik.96@mail.ru, https://orcid.org/0009-0002-6186-9626